деятельности необходимо понимание того, о чем говорит другой, на каком бы языке этот другой ни говорил.

Каждый национальный язык, культура – «явления космические, универсальные, и их исчезновение – это трагедия столь же глобальная и человечески общезначимая, как и исчезновение самых уникальных видов растений, птиц и животных. Каждый, даже самый малый язык – своеобразный шедевр искусства, философии, этики; каждый язык не просто средство передачи информации, но и способ постижения мира, способ, с утерей которого человечество окажется беднее в своих интеллектуальных, нравственных и эмоциональных возможностях» [6, с. 252].

Каждый народ, привнося свою историю и культуру в общий поток истории и культуры народов, как бы окунается в этот поток и соприкасается с мировым течением.

Интернационализм вовсе не заключается в подавлении языков и культур малых народов и в полной или частичной замене их языком межнационального общения. Напротив, интернационализм означает взаимно обогащающее общение полноценных, суверенных национальных культур, признание на деле равноправия за всеми языками и культурами.

Интернационализация так или иначе затрагивает все уровни языка. Однако особенно ярко международные элементы обнаруживаются на уровне лексики. В современную эпоху почти каждый национальный язык испытывает влияние активного процесса проникновения лексических единиц одних языков в другие. Многоплановость и сложность интернационализации лексики определяется многими интра- и экстралингвистическими факторами.

1. Аввакумова И.В., Агибалова Е.Л. и др. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: монография. Саранск, 2017. 128 с.
2. Копылова Е.В. Псевдоаналогизмы интернациональной лексики как отдельная категория межъязыкового характера // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 37 (252). С. 48-51.
3. Михайлов А.В. Опамятованье // Дружба народов, 1988. № 5. С. 229-237.
4. Николаева Е.А., Соколова Е.И. и др. О подходах к анализу рисков системы высшего профессионального образования Российской Федерации в проекции ее экономической безопасности // Экономические науки. 2019. № 181. С. 296-299.
5. Полякова Н. В., Скитина Н.А. и др. Языковая идентичность делового электронного письма (на материале французского и английского языков) // Научный диалог. 2018. № 10. С. 118-129.
6. Рябчук М. Украинская литература и малороссийский «имидж» // Дружба народов, 1988. № 5. С. 250-254.
7. Тарасова О.Д. К вопросу о разграничении терминов в новом направлении, синтезирующем экологию и лингвистику (в русском и английском языках) // Neofilologia dla przyszłości. Коллективная монография. Научный редактор Nosowicz J.F., Warszawa, 2016. С. 205-217.
8. Шаблыко С.Н., Манвелов А.Н. и др. Экологическое (зеленое) строительство // Техносферная и экологическая безопасность как условие устойчивого развития. Материалы научно-практической конференции аспирантов и магистров факультета экологии и техносферной безопасности РГСУ. 2018. С. 173-178.

Осикова Л.Н., Фомичева М.П.

К вопросу о специфике перевода политических речей

*ФГБОУ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-198

idsp: ljjournal-11-2020-198

Аннотация

В статье рассматриваются особенности политических текстов, а также использования переводческих трансформаций при переводе особого вида текста —

политических речей. Авторы приходят к мнению, что такие распространенные лексические переводческие трансформации как опущение, добавление, конкретизация и т.д. являются функциональными в случае перевода политических выступлений У. Черчилля. Наиболее эффективной себя показывает такой вид трансформаций, как опущение, что можно объяснить тем, что устная речь при переводе неизбежно подвергается компрессии.

Ключевые слова: переводческая трансформация, перевод, политический текст, политическая речь, опущение, добавление, лексическая замена, конкретизация, генерализация.

Abstract

The article dwells upon the functional features of the translation transformations when rendering such a specific type of text as a political speech. The authors come to the conclusion that such common lexical translation transformations as omission, addition, concretization, etc. are functional in the case of translation of Churchill's political speeches. The most effective type of transformation is the elimination, which can be explained by the fact that spoken language in the process of translation inevitably undergoes compression.

Keywords: translation transformation, translation, political text, political speech, elimination, addition, lexical replacement, substantiation, generalization.

Интерес лингвистов к проблеме лексических трансформаций при переводе политических текстов обусловлен тем, что особенности лексики таких текстов ещё недостаточно изучены, а также тем, что речи У. Черчилля получили большой общественный резонанс и имели огромное влияние на международные отношения в течение десятилетий.

Основной задачей при переводе является передача смысла оригинала, и при этом перевод должен соответствовать литературным нормам языка, на который данный текст переводится. Различия в грамматическом строе языков, наличие специфических категорий в языке оригинала и отсутствие их в языке перевода приводят к необходимости применения переводческих трансформаций, что и исследуется в данной статье на примере речей У. Черчилля.

Общественно-политические тексты имеют свои особенности, выступая как средство пропаганды. Любой политический текст и, прежде всего, публичная речь имеет цель не только проинформировать, но также и повлиять на мнение слушателей, эмоционально воздействовать на них; то есть помимо политических целей, он имеет коммуникативные и информационные цели. Необходимо подчеркнуть, что политические тексты легко узнаваемы и легко воспринимаются читателем или слушающими.

Изучение особенностей социальных и политических текстов играет важную роль в современной лингвистике, т.к. они играют важную роль в дипломатическом и мирном урегулировании глобальных проблем, установлении дружеских отношений с другими странами.

Следует отметить, что ежегодно издается все больше политических текстов, которые ориентированы на англоговорящую аудиторию. Политические тексты достаточно разнообразны стилистически и жанрово. Е.В. Чубукова делит их на три группы:

- 1) документально-деловые тексты (конституции и законодательные акты);
- 2) информационно-описательные тексты (справочные тексты, исторические описания, информационные заметки);
- 3) публицистические тексты в узком смысле слова (речи, статьи и т. д.) [9, с.56].

Каждая группа имеет свой определенный лексический пласт. Так, большое количество клише охватывают документально-деловые тексты, кроме того, они наполнены специальной терминологией. Сообщения о происходящих событиях содержатся в информационно-описательных текстах, к тому же, данные типы текстов включают большое количество терминов, имен собственных и т. п. Цитаты, образные выражения, эмоционально окрашенные элементы можно обнаружить в большом количестве в публицистических текстах.

По мнению В.В. Субботиной, «авторы общественно-политических текстов имеют свой социальный статус и свои особые политические пристрастия. Когда они пишут свои статьи, то вносят в данные статьи субъективные взгляды, оценки, суждения» [11]. Тем самым информация, которую они стремятся донести, оказывается наполненной субъективным видением мира автора. Авторы могут использовать различные языковые средства, которые обнаруживают себя на разных уровнях языка, например, лексическом. Это объясняется и жанровым разнообразием, и различными целевыми установками текстов. Адекватная передача смысла является основной задачей при переводе. При этом переводчику нужно сохранить экспрессивные особенности текста. Также немаловажно правильно передать обращение автора текста к читателю или к слушателю, как и намеренную автором цель.

Авторы политических текстов используют различные языковые приемы, к которым относятся лексические, грамматические и стилистические средства выразительности, такие как метафоры, эпитеты, олицетворение и т. п. Наличие данных приемов, а также большое разнообразие политических текстов показывает их прагматическую функцию. В.В. Чеботарёва отмечает, что «автор, использующий лексические единицы и стилистические приемы, может описать информацию и отразить национальную психологию и менталитет, которые косвенно выражены в политических текстах. Стилистические приемы играют важную роль в этом случае. С помощью этих средств авторы, описывающие политические конфликты, склонны выразить свое отношение к существующим событиям» [8, с.72].

При переводе политического текста одним из наиболее сложных вопросов может оказаться перевод политических реалий, и в этом случае в качестве метода перевода здесь подойдет адаптация. Наиболее известное определение переводческой адаптации принадлежит Ж.П. Вине и Ж.Дарбельне: «Адаптация – это процедура, которая может использоваться всякий раз, когда контекст, упомянутый в исходном тексте, не существует в культуре целевого текста» [10]. Это общепринятое определение рассматривает адаптацию как процедуру, используемую для достижения эквивалентности, когда встречаются культурные несоответствия в языках.

Как известно, язык развивается посредством обогащения словаря, который моментально реагирует на изменения в общественной жизни. Расширение лексикона от поколения к поколению также представляет собой особую форму накопления общественного опыта. Человек способен функционировать в обществе благодаря языку, но в то же время общественная жизнь оказывает непосредственное влияние на язык через самого носителя языка. Политическая лексика является элементом, связывающим нас с определенной эпохой. Л.А. Жданова под политической лексикой понимает «такую часть словаря, которую составляют названия явлений и понятий из сферы общественно-политической жизни, то есть из политической, социально-экономической области» [2, с.65]. Политические слова необходимо анализировать не изолированно, а с учетом всего предложения и контекста.

Важную группу политической лексики составляют термины. При переводе политических текстов важно использовать подходящую терминологию исходного языка, потому что она фактически является кодом политического общения и инструментом для согласования текстов. Встречая новые концепции в процессе перевода, необходимо учитывать политические, языковые и культурные аспекты,

чтобы найти приемлемый эквивалент. А.А. Реформатский дает следующее определение слову терминология: «Совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочиванию» [7, с.324].

В различных областях знания терминология является средством общения специалистов. Однако существует характерная черта, отличающая политическую терминологию от терминологий технических и естественных наук, а именно: нельзя исследовать политическую терминологию без знания социальной жизни общества, поскольку данная терминология, в отличие от других терминологических систем, находится с ней в тесной связи. Т. Б. Крюкова подчеркивает: «Являясь совокупностью обозначений понятий, полученных в результате идеологического отражения действительности, общественно-политическая терминология существенно зависит от того, в каких социальных условиях происходит это отражение, поскольку именно они определяют, будет ли это отражение правильным или искаженным» [4, с.61]. Политическая терминология представляет собой совокупность обозначений, полученных в результате идеологического отражения действительности, и она сильно зависит от того, в каких условиях происходило данное отражение. Политическая терминология может обладать различными свойствами в силу того, что она формировалась в языках, функционирующих в условиях разных господствующих идеологий.

В связи с тем, что происходит постоянный обмен между терминами и общим лексическим составом языка, термины могут употребляться вне специфических текстов, а слова общего языка могут входить в состав терминологии. Политическая терминология неоднородна, и, если речь идет о узкоспециальной политической терминологии, то данный вид терминологии полностью понятен только узкому кругу специалистов. Как отмечает Т.Б. Крюкова, «новая заимствованная политическая лексика – это группа обозначающих политические реалии слов, относительно недавно вошедших в активный состав языка и еще не вполне освоенных языковым сознанием народа» [4, с.62]. Перевод политических материалов в настоящее время имеет большое значение из-за того, что общественно-политические публикации охватывают различные социальные и политические события, происходящие во всем мире. Перевод политических текстов является одним из самых востребованных видов перевода, он требует особых знаний и больших умений, так как данные тексты имеют много вышеупомянутых особенностей, которые обязательно должны быть учтены при переводе. Отметим также, что анализируя политические речи, можно выделить использование автором эмотивной лексики, элементов разговорной лексики, экспрессивную фразеологию и различные средства образности. И для передачи таких видов лексики переводчику необходимо воспользоваться правильным набором переводческих трансформаций, в том числе и лексических.

Политические деятели с предельным вниманием подходят к составлению своих речей. Ораторы отбирают слова, не только обладающие необходимым значением, но и те, которые могут нести в себе скрытый смысл. При формировании своих речей У. Черчилль закладывал в них прагматический потенциал, желая произвести определённый коммуникативный эффект на слушателей. Прагматическое воздействие на слушателя — это важная часть политической коммуникации, прагматический потенциал текста определяется его содержанием и формой сообщения. В задачу переводчика входит адекватная передача содержания исходного текста с сохранением его стилистических особенностей и прагматической направленности. Для этого используют различные приемы при переводе, например лексические трансформации, необходимость которых обусловлена тем, что в системах русского и английского языка существуют различные лексические несовпадения. В данной статье мы задались целью

выявить наиболее продуктивные лексические переводческие трансформации, которые способны адекватному переводу политической речи.

Термин «переводческая трансформация» не имеет универсального определения. Л.С. Бархударов трактует переводческие трансформации как «многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [1, с. 190].

В. Н. Комиссаров называет их преобразованиями, «с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. И, поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [3, с. 172].

Т.Р. Левицкая и А.М. Фитерман рассматривают сам перевод текста как некую трансформацию, «при которой сохраняется неизменным семантический инвариант, то есть содержание оригинала, а форма его выражения – поверхностная структура – может подвергаться изменениям» [6].

Л. К. Латышев определяет трансформацию как способ перевода, намеренное отступление от семантико-структурного параллелизма между оригиналом и переводом [5, с.35].

Мы полагаем, что разница в определениях не меняют сути процесса перевода, мы рассматриваем его как межъязыковое преобразование. Применение трансформаций помогает добиться соответствия текста речевым стандартам в языке перевода.

При изучении трансформаций невозможно обойти вопрос их классификации. Так же, как и в определении, в данном вопросе нет единого мнения. В настоящее время в теории перевода описывается большое количество переводческих трансформаций.

Так, Фитерман А. М. и Левицкая Т. Р. выделяют три вида переводческих трансформаций: грамматические трансформации, лексические трансформации и стилистические трансформации, отмечая при этом, что «не всегда можно провести между ними четкие границы, поскольку все упомянутые языковые явления рассматриваются с точки зрения их передачи в переводе» [6]. Внутри лексических трансформаций обозначены опущения, добавления, лексические замены и конкретизация.

Л. С. Бархударов выделял четыре типа трансформаций: перестановки, замены, опущения, добавления. Он также подчеркивал, что такого рода деление является и условным, и «на практике «в чистом виде» встречаются редко – обычно они ... сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, «комплексных» трансформаций». Под перестановкой он понимает изменение порядка расположения компонентов сложного предложения. К приемам замены лингвист относит компенсацию, синтаксические замены в структуре сложного предложения, замену частей речи, компонентов предложения и словоформ, конкретизацию и генерализацию, членение и объединение предложения, замену причины следствием (и наоборот), антонимический перевод.

Известный переводовед В. Н. Комиссаров называет лексические, грамматические, комплексные трансформации. В свою очередь, лексические трансформации он делит на транслитерацию, переводческое транскрибирование, калькирование, некоторые лексико-семантические замены, а именно модуляцию, конкретизацию и генерализацию. Грамматические трансформации подразделяются на дословный перевод (или синтаксическое уподобление), грамматические замены (замены членов предложения, форм слова, частей речи) и членение предложения. Комплексные или лексико-грамматические трансформации включают экспликацию (описательный перевод), антонимический перевод и компенсацию.

Рассмотрев данные классификации переводческих трансформаций, мы пришли к выводу, что не существует не только единой системы, но и подходы к разделению трансформаций на типы различаются. К примеру, такие распространенные трансформации как добавление и опущение В.Н. Комиссаров относит к техническим приемам перевода, а Л.С. Бархударов выделяет их в отдельные типы. У В. Н. Комиссаров показаны транскрибирование, транслитерация, калькирование как лексические трансформации, а Л. С. Бархударов их нигде не выделяет. Однако, хотя авторы закладывают различные параметры в основу своих классификаций, между ними, тем не менее, присутствует сходство. Вслед за А.М. Левицкой, Т.Р. Фитерман, В.Н. Комиссаровым и Л. С. Бархударовым, которые среди основных лексических трансформаций выделяют опущение, добавление, конкретизацию, лексическую замену, генерализацию, мы полагаем, что будет немаловажным изучить их практическое применение.

В рамках данной статьи мы рассмотрели тексты двух речей Уинстона Черчилля 1944–1946 годов, с целью проанализировать использование следующих лексических трансформаций при переводе: опущение, добавление, конкретизация, генерализация, лексическая замена. Были выделены 108 случаев применения этих видов лексических трансформаций, выявленных методом сплошной выборки из данных речей.

В процессе исследования было выявлено 33 приема применения *опущения* (что составляет 30,6% от общего числа проанализированных лексических трансформаций).

При переводе речей У. Черчилля переводчик использует данный прием чаще всего. У. Черчилль был знаменит красноречием, его речи содержат большое количество парных синонимов, характерных для всех стилей письменной английской речи, для большей эмоциональности и выразительности. Опущения часто объясняются тем, что отдельное слово, словосочетание или даже придаточное предложение может оказаться избыточным с точки зрения его смыслового содержания. Часто в этой группе оказываются синонимические пары. Кроме того, семантически избыточные слова подвергаются опущению, происходит «компрессия текста» – сокращение его общего объема.

Рассмотрим следующие примеры опущения.

I am very glad indeed to come to Westminster College this afternoon, and I am complimented that you should give me a degree from an institution whose reputation has been so solidly established. —Я счастлив, что прибыл сегодня в Вестминстерский колледж и что вы присвоили мне ученую степень.

В данном предложении переводчик использует прием опущения трижды: слово *this afternoon* слово не несет в себе важной смысловой нагрузки. Также опускается *I am complimented*, тем самым происходит «компрессия текста». Переводчик также опускает *from an institution whose reputation has been so solidly established*, чтобы уменьшить общий объем текста.

If you look around you, you must feel not only the sense of duty but also you must feel anxiety lest you fall below the level of achievement. – Оглядываясь вокруг, вы должны ощущать не только чувство исполненного долга, но и беспокойство о том, что можете оказаться не на уровне того, что от вас ожидается.

Конструкцию *you must feel* У. Черчилль употребляет в своем предложении два раза. В переводе опускается повтор конструкции, т.к. это перегрузило бы русское предложение, не добавляя в него дополнительного смысла.

These squadrons would be trained and prepared in their own countries, but would move around in rotation from one country to another. – Эти эскадрильи готовились бы в своих собственных странах, но перебрасывались бы в порядке ротации из одной страны в другую.

При переводе опускается слово *trained*. Слова «*trained*» (обученный, тренированный) и «*prepared*» (подготовленный) можно рассматривать как парные

синонимы. Переводчик оставляет слово «*prepared*», так как оно полностью передает смысл, который У. Черчилль закладывал в данное предложение.

I feel as if I have heard of it before. – Кажется, что я его где-то слышал.

Опускается слово *before*, которое избыточно с точки зрения смысловой нагрузки, перегружает предложение.

В процессе исследования также было отмечено достаточно частое использование приема добавления – 31 случай применения добавления (28,7%). Существуют различные причины, из-за которых применяется данный вид трансформации. Как отмечают А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая, «сжатость выражения, возможная в английском языке благодаря наличию целого ряда грамматических структур и форм, требует декомпрессии при переводе – введения дополнительных слов и даже предложений»[6]. Русскому языку свойственно эксплицитное выражение мысли, и бывает необходимо расширить контекст, чтобы сделать его понятным для реципиента. Также введение новых слов при переводе происходит из-за отсутствия соответствующего слова или лексико-семантического варианта.

Рассмотрим следующие примеры.

When I stand here this quiet afternoon I shudder to visualize what is actually happening to millions now and what is going to happen in this period when famine stalks the earth. – Стоя здесь в этот тихий день, я содрогаюсь при мысли о том, что происходит в реальной жизни с миллионами людей и что произойдет с ними, когда планету поразит голод.

При переводе на русский язык использован прием добавления и введено слово «людей». Отметим также, что в данном сложном английском предложении имеется два подлежащих *I* (я), но первое в русском переводе опущено и использован деепричастный оборот.

Let me how ever make it clear that I have no official mission or status of any kind, and that I speak only for myself. — Должен, однако, заявить со всей определенностью, что у меня нет ни официального поручения, ни статуса для такого рода выступления, и я говорю только от своего имени.

В русском предложении переводчиком введена конструкция «для такого рода выступления».

It is a solemn moment for the American Democracy — Сегодня торжественный момент для американской демократии.

В русском предложении добавлено слово «сегодня». Ввод данного слова обусловлен стилистическими соображениями переводчика.

В процессе исследования было выявлено 18 приемов применения лексической замены, что составляет 16,7% от общего числа проанализированных лексических трансформаций.

Лексические замены могут быть обусловлены рядом причин: стилистических, семантических, а также смешанных. Часто их применение объясняется необходимостью подбора для перевода лексических единиц, не являющимися словарными эквивалентами исходных, но точнее передают их значение и смысл. Рассмотрим несколько примеров.

To give security to these countless homes, they must be shielded from two gaunt marauders, war and tyranny. — Чтобы обеспечить безопасность этих бесчисленных жилищ, они должны быть защищены от двух главных бедствий — войны и тирании.

При переводе на русский язык происходит замена английского словосочетания «*gaunt marauders*» (мрачные мародёры) на русское словосочетание «главные бедствия». Причина данной лексической замены, на наш взгляд, продиктована условиями контекста, когда метафора переосмысливается ему в угоду.

I shall certainly avail myself of this freedom, and feel the more right to do so because any private ambitions I may have cherished in my younger days have been satisfied beyond

my wildest dreams. — Я, разумеется, воспользуюсь этой предоставленной мне свободой и чувствую себя тем более вправе сделать это, что какие бы то ни было личные амбиции, которые я мог иметь в мои молодые годы, давно удовлетворены сверх моих самых больших мечтаний. Переводчик использует лексическую трансформацию, не употребляя английский глагол «*to cherish* - лелеять». Данная лексическая замена снижает экспрессивность предложения.

...let us make sure that that great fact is known to the world, and that it plays its part in steadying and stabilizing the foundations of peace.—...давайте сделаем так, чтобы это великое дело стало известным повсюду и сыграло свою роль в укреплении основ мира.

Заменяя английское слово «*the world*»(мир) на русское «повсюду», переводчик не отходит от смысла, ведь быть известным во всем мире, означает быть известным повсюду. Данная лексическая замена помогает избежать повторного употребления слова мир (*foundations of peace*) на русском языке.

В процессе исследования было выявлено также 15 приемов применения генерализации, 13,8% от общего числа проанализированных лексических трансформаций. Данный прием противоположен конкретизации, он заключается в замене частного понятия общим.

При переводе речей У. Черчилля прием генерализации встречается нечасто (13,8%). Очевидно, переводчик стремился точно передать прагматическое назначения текста, его воздействующую силу без потери каких-либо элементов, без обобщения каких-либо понятий. Рассмотрим следующие примеры:

I shall certainly avail myself of this freedom, and feel the more right to do so because any private ambitions I may have cherished in my younger days have been satisfied beyond my wildest dreams.— Я, разумеется, воспользуюсь этой предоставленной мне свободой и чувствую себя тем более вправе сделать это, что какие бы то ни было личные амбиции, которые я мог иметь в мои молодые годы, давно удовлетворены сверх моих самых больших мечтаний.

При переводе на русский язык переводчик применяет прием генерализации, заменяя слово «годы» на слово «дни» (*days*). Более общее значение предпочтительно в данном случае по стилистическим соображениям.

She will provide in plentiful abundance food for all her children if they will but cultivate her soil in justice and peace. — Она даст полное изобилие продовольствия для всех своих детей, если только они будут ее возделывать в справедливости и мире.

Переводчик генерализирует английское слово *provide*: *снабжать, обеспечивать, предоставлять*. В данном предложении генерализация применяется из-за индивидуальных пристрастий переводчика. Если бы переводчик употребил слово «обеспечит» (она обеспечит полное изобилие продовольствие), тем самым он бы не нарушил стилистику русского языка.

Менее всего было выявлено применения конкретизации – 11 случаев (10,2 %).

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания иностранного языка словом или словосочетанием переводящего языка, имеющим более узкое значение. Для английского языка характерно использование слов с широкой понятийной основой, поэтому при языковой конкретизации происходит замена слова с широким значением на слово с более узким значением.

Рассмотрим примеры.

In fact we have both been educated at the same, or similar, or, at any rate, kindred establishments.— В сущности, мы с вами получили образование в одних и тех же или схожих учебных заведениях.

Многозначное английское слово «*establishments*» заменено на русское словосочетание «учебные заведения», так как в рассматриваемом случае речь идет об

образовании, поэтому в русском предложении такая конкретизация правильно передает смысл.

They would wear the uniforms of their own countries but with different badges. — Летчики носили бы военную форму своих стран, но с другими знаками различия.

Для достижения большей наглядности в русском языке при переводе конкретизируется местоимение *they*. В своей речи У. Черчилль говорит об военно-воздушных эскадрильях. Из контекста ясно, что речь идет об авиации, поэтому в русском языке для достижения образности следует употребить слово «летчики».

Подводя итог исследованию, можно констатировать следующее: анализ лексических трансформаций при передаче речей У. Черчилля на русский язык показал, что при переводе политических текстов встречаются все виды исследуемых нами лексических трансформаций. Наиболее продуктивной трансформацией показало себя опущение. Это можно объяснить тем, что в своих политических речах ораторы используют большое количество парных синонимов, чтобы придать им еще большую эмоциональную окраску. Переводчики используют прием опущения, чтобы получить «компрессию текста». Применяя лексические трансформации, переводчик добивается наибольшей адекватности перевода. Использование переводческих трансформаций, в первую очередь, диктуется целью верной передачи исходного содержания, мысли оригинала.

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М.: Международные отношения, 1975 – 240 с.
2. Жданова Л.А. Общественно-политическая лексика: структура и динамика. — М.: Высшая школа, 1996. — 224 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода. - М.: Высшая школа, 1990. - 254 с.
4. Крючкова Т. Б. Особенности функционирования и развития общественно-политической лексики и терминологии.—М.: Наука, 1989. —151 с.
5. Латышев Л.К. Технология перевода. - М.: Изд. центр «Академия», 2007. - 320 с.
6. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. , Проблемы перевода. Издательство Международные отношения, М., 1976. — URL: <https://www.academia.edu/34588172/> (дата обращения 15.20.2020).
7. Реформатский А.А. Введение в языковедение : учебник для вузов.Изд. 5-е, испр. — М: Аспект Пресс Александр, 2008. — 526 с.
8. Чеботарева В.В. Особенности функционирования английских военных терминов в языке средств массовой информации. — М.:МГУ им М.В. Ломоносова, 2008.—183 с.
9. Чубукова Е.В. Особенности лексических замен при переводе текстов политического содержания // Проблемы истории культуры, литературы, социально-экономической мысли.— М.:Филоматис, 2010.— 207 с.
10. Sárosi-Márdirosz. K. Problems Related to the Translation of Political Texts Department of applied, linguistics Sapientia (Hungarian University of Transylvania), 2014.— Текст: электронный. — URL: <http://www.acta.sapientia.ro/acta-philol/C6-2/philol62-2.pdf> (дата обращения 10.10.2020).
11. SubbotinaV. Pragmalinguistic Aspect of Social and Political Texts (on the Basis of the English and Russian Languages), 2015.— Текст: электронный.-URL: http://www.futureacademy.org.uk/files/menu_items/other/5j.pdf (дата обращения 7.10.2020).

Саньярова Р.Р., Салихова З.М.

Цветовые обозначения в наименованиях мастей лошадей в башкирском языке

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-199

idsp: ljjournal-11-2020-199

Аннотация

В статье рассматриваются цветовые обозначения в наименованиях мастей лошадей в башкирском языке. Исследование показало, что особенно широкое развитие мотивирующий признак цвета, окраски получил в названиях лошадей, так как наиболее